

Алексей Козлов

УТРАЧЕННЫЕ МЕМОАРИ

Железный
Крест

Iron Cross
1914

Полный Оригинальный

ТЕКСТ

Алексей Козлов
Железный крест.
Утраченные мемуары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394531

ISBN 9785448300486

Аннотация

Книга сгоревших и восстановленных автором личных записей знаменитого австрийского художника Дольфа Хиглера, участника мировых войн, воскрешающая события 1933—1944 годов.

Железный крест

Утраченные мемуары

Алексей Козлов

ПРЕАМБУЛА

© Алексей Козлов, 2016

© Алексей Козлов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ваш покорный слуга, разбиравший чудом уцелевшие после пожара бумаги, не осмелился оценивать и датировать разрозненные записи, сделанные величайшим из немцев и доставшиеся ему в ужасном состоянии. Поэтому, понимая, что профессиональные редакторы, возможно, разместили бы незавершённый автором материал лучшим образом, он не решился на это. За редким исключением записи, по всей видимости написанные во второй половине 1943 года, размещены в том случайном, и иногда перепутанном виде, в котором они были с момента написания и в каком были найдены. Вероятно, они являются набросками большой книги, которую автор намеревался издать после Второй Мировой войны. Некоторые из листов сильно обгорели или не имеют окончания. Датировка на многих листах отсутствует.

9 августа 1944 г.

...Почему были обмануты лучшие поколения Европы? Поколение, даже самое лучшее рано или поздно сходит в могилу, увлекая за собой знание, аккумулированное веками. Естественно, сходя в могилу или существуя, старое поколение стремится наиболее полным образом передать новому свой опыт, дабы предостеречь молодёжь от заблуждений прошлого. Однако эта передача опыта в силу разных причин бывает искажённой. Сами носители опыта не имеют ни привычки, ни таланта подбирать слова и образы, на пути поколений оказывается много гнилых и преступных языков, готовых ввергнуть любого в геенну огненную ради пяти марок, или даже просто так, чтобы увидеть страдания другого на фоне своего смеха. Кроме того, приводя в жизнь новое поколение, природа обнуляет старый опыт. Каждый раз всё начинается с чистого листа. Именно потому, что перед молодёжью в момент вылета из гнезда, может не оказаться истинного Учителя – пророка и честняги, а чаще всего оказываются орды проходимцев, происходит быстрая порча и растление поколений. Дело даже не в традиции как таковой, традиции каждого нового поколения должны отличаться, дело в разрыве ткани поколений, в которую лезут вездесущие бактерии.

Электричество, понемногу всё больше проникающее в жизнь должно стать объектом всё более глубокого изучения. Мне пришлось разговаривать со специалистами в этой сфере несколько раз, и это были скорее смешные разговоры, чем серьёзные. Было много слов и в конце открытое заявление, что мы ничего не знаем об электричестве. И это правда. Мы ничего не знаем. Наблюдая внешние проявления великих законов природы, мы, как и века назад, не знаем о них по-прежнему ничего. Но так как количество полезных для человека проявлений электричества всё время возрастает, мы вправе ожидать от исследований в этой области много нового. Поэтому исследования должны продолжаться. Течёт ли нечто по проводам, волны ли бегут, или это всё вместе, должно проясниться лет за десять. Мы приближаемся к той очень интересной эпохе, когда выдающиеся изобретения, которые изменят все сферы жизни, будут сыпаться, как из рога изобилия. Матушка Природа ещё много раз способна удивить нас своей изобретательностью и сбалансированностью.

Это выдумали первые христиане – берут какую-нибудь несусветную гадость, соберутся потом вокруг неё, и всей сворой начинают беспрецедентную рекламную компанию. На тебе, мол, боже, что нам негоже! Соберутся вокруг этой дряни и ведут про неё бесконечные разглагольствования, разговоры и бабьи сплетни, словно это не последняя га-

дость, а самая лучшая вещь в мире! И делают это так, чтобы все окружающие знали и слышали. Со стороны на это смотреть очень смешно, но если ты попал в середину этого сумасшедшего смерча, берегись! Напустят при этом такого тумана, что у нормальных граждан голова идёт кругом. О нуле без палочки кричат, что это золотая десятка, о пустоте – что это сама твёрдость. И в конце концов сводят неустойчивых людей с ума. Там, где не осталось настоящих сообществ, там, где люди отучены от настоящего сотрудничества, там, где проживают только своры рабов, эти трюки и фокусы прокатывают повсеместно, там же, где появляются честные, неподкупные люди – оттуда христиане бегут, как будто им углей насыпали в штаны.

Моя первая книга имела двоякие последствия. Она привлекла ко мне внимание сотен тысяч новых последователей, но ценой этого внимания была моя откровенность даже там, где следовало в силу политической обстановки придерживаться язык. Слава богу, многие приняли написанное за эпатаж.

Поэтому публиковать написанное политический лидер имеет право только после своего выхода на покой, когда политическая актуальность остаётся далеко в истории.

Нелепое государство допускает в зарплатах работников более чем пятикратный разрыв. Если разрыв достигает де-

сять и более раз, ситуация становится напряжённой. Сильное государство имеет возможность и находит в себе силы признать, что кормить хорошо нужно не только спецслужбы и армию, которые с силу наличия оружия кажутся более важными, но и танцовщиц из варьете.

Невозможно закладывать в расчёт, что недостаточная зарплата танцовщиц будет компенсироваться скрытой проституцией, а искусственно заниженные зарплаты преподавателей вузов – разного рода незаконными поборами со студентов. Вообще государство не имеет права закладывать механизмы, способствующие росту дисбаланса между сферами.

Государству, которое подкармливает только солдат и агентов, нищие преподаватели могут подкинуть сюрприз – воспитать свору людей, ненавидящих такое государство. У нищего и униженного есть право поднимать руку на государство, но у государства нет права быть глупым!

Меж тем ситуация в Германии была такой, что мне то и дело приходилось лично вмешиваться, чтобы поправить ситуацию. Чиновник сам по себе часто способен выполнять законодательные акты, но никогда не будет иметь дело с тем, чтобы исправлять само несовершенство законов.

Римляне были нацией ответственности. Их не беспокоили крики побеждённых.

По поводу Рима можно сказать лишь следующее – бактерии убили Афродиту.

Римляне были особой нацией. Они шли по жизни с ясным сознанием своей мировой миссии и потому творили чудеса, одев весь средний восток в бесконечные оливковые сады, а Европу прочертив тысячами миль прекрасных дорог. Им был неведом страх, и они были настолько горды, что чурались жупела оптимизма. Современному человеку довольно трудно понять их душевное состояние, но это было состояние истинных хозяев и повелителей Вселенной. Они избрали единственно правильные пути, ведущие к победе, и даже иногда терпя поражения, не отступались от намеченной цели. Грандиозные свершения Рима, по большей части уничтоженные, были результатом высокого здравого смысла и глубинной честности римлян. Это была не показная честность, а честность в главном. Призрак Рима до сих пор витает над Европой, прося о новом воплощении, но никто до нас не мог подняться до осознания необходимости вернуться в будущее мира – Новый Рим. Немногие смогли подняться до понимания задач, стоящих перед Европой, Европой, неизлечимо страдающей от бледной трепонемы христианского марксизма. Всей своей историей континентальная Европа заслужила благоденствий нового времени. В ней есть всё, что при правильном развитии приведёт к новому рывку в будущее. И тогда новые поколения попадут не в стоячее болото христианства и марксизма, а в эру всеобщего блага и процветания. И если этого не случится, тогда Европа погрузится в мрак нового средневековья, сгниёт, разрушится, превра-

тится в кучку ничтожных, склонных к гедонизму и расточительству, территорий с лупанарами и молельнями на каждом углу. Даже небеса, бессловесные, равнодушные небеса никогда не простят нам этого с убывающим, стареющим и повсеместно деградирующим населением и сворами проходимцев над ними.

Бледная трепонема марксистского христианства должна быть изгнана и побеждена здравым смыслом, стойкостью лучших, и если надо – оружием. Цена нашей ошибки и равнодушия – будущее поколений Европы. Будут ли эти поколения, и какими они будут – это сегодня зависит только от нас!

Если в сообществе не остаётся людей, готовых делом и кошельком поддерживать здравые инициативы лучших, а не отвратительную показуху и обман, это значит, что сообщество дошло до предела, за которым наступает полный распад и разложение, а уровень человека приближается к уровню животного.

Истинный талант предполагает такую чувствительность к окружающему миру, что все его проявления, хорошие и плохие, весёлые и трагические, поразительным образом складываются в детали великого творчества, где всё идёт в дело, естественно и не натянуто, и результатом, как в самой Природе, является совершенное произведение.

Когда я был в заключении, мне в руки то и дело попадались газеты, обзывавшие нас «маргиналами». Сколько угодно можно гнилым языкам называть честных «маргинальными». От этого в мире ничего не меняется! Настоящими маргиналами мира являются орды попов и чинуш, невероятно расплодившиеся и обнаглевшие от административной глупости и безнаказанности. Единственное приложение орд дармоедов – в жизни – вечно ловчить, искать лазеек в законах для личного обогащения, лоббировать плутократов и родственников, держать язык за зубами, орудя всё время за кулисами фомкой и без зазрения совести набивая карманы ворованными золотыми. Их призвание – молчать даже тогда, когда обязанностью любого полноценного человека является открыто заявить о своих взглядах! Вообще право говорить правду в нормальном обществе является не правом, а святой обязанностью граждан. Чем темнее сообщество, чем дальше оно от Европы, тем ненадёжнее и страшнее в нём жизнь приличного человека! В Африке образование и мировоззрение никому не нужно! В Африке, на пальме мало кого интересует правда, и там убивают за неё! С некоторых пор и некоторые части Европы медленно погружаются в жуткое средневековье, где на кострах палят ведьм, демонстрирую эфемерность европейского прогресса.

То, что есть масса народов, которые, даже вознеси над ними топор палача, всё равно не придумали бы унитаза, у ме-

ня не вызывает сомнений. Вряд ли возможно мирным путём убедить их в нашем превосходстве, но главное, чтобы у них не было возможности убедить нас в обратном!

Россия, которую только с огромной натяжкой можно считать европейской страной, под пятой Сталина второе десятилетие подряд находится уже даже не средневековье, а в каннибальских временах первобытного строя, когда царит произвол и каннибализм, у граждан посреди белого дня орды разбойников из спецслужб и госаппарата отнимают их сбережения, квартиры, собственность и жизнь, за похлёбку из репы заставляя работать на валке леса, и всё это происходит лишь потому, что один сумасшедший грузинский людоед решил, что у него есть право отнять у них всё. Так как такая политика стала там общим правилом, само собой разумеется, никто даже не осмеливается говорить этому монстру хоть какую-то правду. Поэтому так полетело это гнильё, когда мы поддали его ногой! Никто в здравом уме не собирается защищать такое! Несомненно, несмотря на чудовищное засилье слежки и доносительства, сам виновник этого кровавого торжества, почти всегда находится в неведении относительно реально происходящего. Ему доносят только то, что не может угрожать самим доносчикам! Придёт время, когда всё это развалится, и у Провидения не будет оснований обвинять нас в том, что мы уже очень давно сомневались в целесообразности существования такой суррогатной госу-

дарственности. Само собой разумеется, в этой псевдо-государственности по видимости есть атрибуты западной цивилизации – суд, парламент, почта и телеграф, однако они исполняют там ту же функцию, что и швейная машинка для туземца из Африки, он забивает ей гвозди. Им просто очень стыдно показывать миру крайнюю отсталость того, чем они с таким рвением руководят, и имея кругом разруху и нищету, они симулируют институты западного общества, называют этими понятиями воздух. Они полагают, что такая подделка для глаз западных журналистов важнее мнения даже уже не мычащих от страха славян, с которыми там никто никогда вообще не считался.

Офицеры рассказывали мне о той пропасти нищеты ограбления, в которой живут миллионы славянских при любой форме тамошней «государственности» – там меняется только слой, с которого живьём сдирают кожу! Цари грабили нищих крестьян, большевики с радостным визгом отняли у стариков пенсии и накопления, если случится несчастье, и я не смогу разрушить это царство лжи, придёт время и новая ещё более злобная форма тамошней государственности дочиста ограбит карманы состарившихся комиссаров. Это не государственность, это крысы в банке!

Само собой разумеется, что изучать формы дымовой завесы, создаваемой царями -большевиками и коммунистическими императорами, крайне интересно. Это всё равно, что изучать формы разрушения и гангрены – каждый раз про-

цесс разложения протекает по иному, а узор у гангрены вообще очень красив.

Отсюда такое рвение в проталкивание то поповского иудео-христианского засилья, то жалкой эрзац-христианской комсомольской демагогии, то господство ничтожных лекций о патриотизме с высших трибун – там, где нет вызванных самой жизнью мотивов для творчества и настоящей, полноценной работы, там, где людей принуждают ко лжи, там рабов нужно постоянно запугивать и вдалбливать им естественно не присущую им «любовь к родине»! Какая у раба может быть родина? Не все рабы полюбят кандалы, даже если их призовут к этому самые наилучшие попы! Но запугали они рабов очень сильно – те даже не хотят сдаваться, когда никакого иного выхода нет! Боятся духа Сталина, который как тень принца Гамлета всегда бродит где-то за кулисами со смершевским пулемётом.

Природа человека может быть так сильно испорчена, что японские эксперименты с выращивание человеческих тел в разных горшках могут выглядеть по сравнению с этим действием наивным детским лепетом. Те горшки, в которые посадила славянская государственность нищий славянский народ, имеют такие извращённые, такие дикие формы, что этой государственности, какой бы сильной не был репрессивный аппарат, рано или поздно ещё предстоит встретиться лицом к лицу с теми лживыми, бесчестными и жалкими монстрами, которых он с таким рвением теперь

вращивает в своих коммунистических пробирках. Революции и бунт никогда не покидали государство славянских, и они будут нарастать, не смотря на краткое затишье сталинского режима, приведя к разрушению государства и неминуемому распадению территорий. Поэтому что бы не случилось сейчас, какая бы дружная массовка не кричала на сталинских парадах, для меня совершенно ясно, что я или Провидение постарается – рано или поздно такое извращение здравого смысла будет разрушено самой историей! Сколько ниточке не виться, а конец будет неминуем! И племя грабителей, шиковавших в особняках на фоне крестьянских старух в тряпье и деревянных башмаках, сеявших повсюду семена лжи и показухи, будет развеяно по ветру вместе с символами этого чрезвычайно жестокого, лживого и бесчеловечного государства.

.Для принятия правильных решений, особенно касающихся огромных масс населения, информация должна быть полной и достоверной. Радио стало прорывной технологией и за несколько лет работы с этим выдающимся инструментом, мы открыли методы разумного убеждения граждан. Важно только не перегибать и по возможности говорить людям правду.

С самых ранних времён христианизации Россия, как государство навсегда покинуло путь эффективности и разумного строительства и стало на путь поедания своего народа. Пого-

ловно грамотное в языческие времена население к девятнадцатому веку превратилось в кучку плутократов и огромный массив совершенно безграмотного и забитого люда, понукаемого и гонимого как беспечными плутократами, так и фантастически разросшимися попами. Бюрократический аппарат был чудовищен. В ещё более гротескном виде, чем можно представить, здесь воспроизводилась иссушающая суть Византийской бюрократии. Властители России к этому времени впали в полный политический маразм и совершенно не понимали свою связь с народом и его интересами. В интересах народы было глубокое сотрудничество с континентальными державами Европы, и разумеется с Германией, кооперация с которой всегда питала скудную экономическую почву этой территории, вместо этого ему навязали многовековое, бесполезное, а чаще вредное служение интересам хищного английского хищника. Взятки на самом высоком уровне и глупость властителей заставили Наполеона попытаться вселить в пустые головы московских плутократов голос разума и здравого смысла и вернуть Россию на континент. Бесполезно. Цари-плутократы презрели насущные интересы своего народа и провалили блокаду Англии! Англия победила конкурента, Наполеон пал, и у властителей России в руках осталась сухая пальмовая ветка «победителей», хотя на самом деле они победили самих себя и свой народ. Царь Александр за миллион фунтов предал родного отца и участвовал в его ужасном убийстве. Но главным результатом таких про-

тивноестественных союзов было растущее отставание России в экономике, компенсируемое отчасти всё более жестокой и циничной эксплуатацией миллионов крестьян. Эти люди веками ходили в обносках и ели репу с чёрным хлебом. Они не видели никакой позитивной помощи от своего государства, и всё держалось только на их животной покорности любому режиму! Следующие два царя до конца своих дней так и не поняли ошибок про-саксонского предшественника, продолжая курс на губительный союз с Англией, прилагавших все усилия для поддержания проанглийской партии. Александр Третий в конце своего правления, вообще не имея смелости признаться в своём неверном курсе, вступил в секретный преступный сговор с Англией, не поставив в известность не только свой народ, но даже сына, поспешно вступавшего на престол. Несколько месяцев высшее лицо государства не имело представления, что подписаны бумаги с новыми союзниками!!! В истории Европы трудно найти примеры большего маразма! Россию долго кормили иудины англо-французские кредиты, выданные не за голубиные глаза, а за будущую поставку миллионов рабов на поля сражений. Кровь этих людей скоро бурными потоками потечёт в грязь, а в Петербурге будут блудить нувориши, разбогатевшие на картонный сапогах и мокрых снарядах. Царь Николай своей волей объявил мобилизацию и войну Германии, хотя не то, что на его границе, за триста километров от неё не было ни одного германского солдата. Поистине безумию

сатанинский ветер всегда дует в паруса! Но пойдя против вероятного союзника, он подписал себе и своей семье смертный приговор! Уже тогда все было понятно, что легче найти точки соприкосновения с ядовитой сколопендрой, чем с таким государством!

Мы всегда знали характер тамошних властителей, и я никогда не верил не одному писаному или сказанному ими слову. Они всегда подтверждали свою историческую репутацию, и когда наши руки оказывались хоть немного связанными, а мы оказывались чуть слабее, чем нам хотелось бы, как на востоке за нашей спиной начинали собираться тучи. Какому мудрому руководителю, имевшему наши гарантии и столь твёрдые договора, пришло бы в голову напасть на бедную Финляндию, когда мы отвлекали наши силы на Запад? Когда они напали на Финляндию, чернила под пактом ещё высохнуть не успели, а заверения в вечной дружбе превратились в рёв пушек. Это даже политикой назвать трудно!

Сталинский режим при его зловещем коммунистическом фасаде, на деле был немного перелицованным самодержавием, и в своей сути, несмотря на пропагандистскую трескотню о «Всемирной революции» никогда не отказывался от своего саксонского покровителя. Вопрос о том, когда мы встанем лицом к лицу, волновал меня только в том смысле, что я, как ответственный руководитель Германии обязан был встретить конфликт с оружием в руках и в удобное

для нас время. Если бы этой страной руководили вменяемые люди, не было бы союза непобедимее этого. Германия имела бы великие возможности в геополитическом смысле, а помощь России чрезвычайно облегчила бы наше проникновение на восток, в сердце Британской империи. Ни у кого не вызывает сомнений, что при таком подходе Германия была бы честна со своим союзником в смысле раздела сфер влияния и колоний. Нам было бы просто выгодно иметь на востоке союзника, готового встать на защиту наших интересов далеко от наших границ. Экономическое сотрудничество вообще имело бы космические перспективы. Преимущества для всего славянского населения от сотрудничества с Германией были много больше того, что Россия могла получить от лживой куртизанки Англии. Но Россией руководила преступная клика, делавшая эту страну завуалированной колонией Америки. Растущая Германия оказалась между двух огней, и её порывы к новому экономическому порядку срывались везде.

1 сентября 1939 года залпы знаменитого немецкого крейсера возвестили о начале новой фазы борьбы на мировом и Европейском пространстве.

Польская кампания, подброшенная нам глупостью англичан и поляков, была вынужденным последствием непредсказуемой цепи событий, частично естественной, частично инспирированной гнилой европейской закулисой. Первая ми-

ровая война перекроила Европу не по национальному, или по какому-то иному принципу, а случайным, я бы сказал – преступным образом.

Германская Империя временно прекратила своё существование. Её территории на границах жадно расхватывали обнаглевшие от вида поверженного льва, крысы. Так под будущее европейского развития уже тогда закладывалась мина, размеров которой никто тогда не знал. Европа находилась в мучительном состоянии роженицы, роды которой в принудительном порядке откладываются лет на двадцать. Под Европейским развитием дремала мина. Её рожки торчали в разные стороны, но так как мина долго не взрывалась, её почти стали игнорировать. Это было время, когда, нарядись я святым и водрузи на себя все оливковые венки мира, всё равно бы это не помогло. Данциг, отошедший к Польше и наречённый поляками каким-то странным именем, был главной и особенно опасной миной. Никто не собирался решать проблемы немецкого населения, напротив власти всемерно усложняли жизнь немцев. В мановение ока переменивших родину немцев никто не спрашивал, каково им существовать под пятой польского государства. Проблемы нарастали постепенно, пока их накал не стал вопиющим. Но в том, как осуществлялся нажим на население, несомненно именно злой умысел. Сеять соль на кровоточащую рану могут только очень циничные и бессовестные люди, чем они и занимались, пользуясь временной беспомощностью континенталь-

ной Германии. Польское правительство также демонстрировало полную беспомощность перед ордами провокаторов, наряду с абсолютной бессовестностью, оно металось между гневом Германии и заказом английских плутократов. Наконец казалось, выбор был сделан – всё время нагло провоцировать Германию и испытывать степень её многотерпения.

В августе 1939 года польское правительство стало незыблемым. Оно совершило несколько актов, которые мы не могли терпеть. В Данциге начался настоящий геноцид немецкого населения. В считанные дни было убито более тысячи человек. Потом произошли вооружённые стычки между польской полицией и юными героями-немецкими идеалистами. Польская армия вмешивалась, всегда самым жестоким образом, подавляя немецкий протест.

Дальше ждать и терпеть было невозможно!

Это рассказано мной для тех сумасшедших, которые с маниакальным упорством выискивают виновников Второй Мировой Войны там, где их вовсе не следует искать. Я никогда не буду просить извинения у каких-то людей за то, что с упорством идеалиста выполнял указания Провидения, не считаясь с заговором худших людей мира.

Сегодня, спустя время, отслоившего правду от домыслов, мы можем более трезво оценивать произошедшее летом 1940 года. У Германии, разумеется, не было ресурсов для га-

рантированного успеха во Французской кампании. С точки зрения соотношения сил, это французы сами должны были нападать на нас. Но до такого их разваливавшаяся в блуде и кутежах демократия додуматься не могла, так что мы были уверены, что если даже и будут провокации, войны с их стороны не будет. Для наступательной операции превосходство должно быть минимум двойным. По некоторым параметрам было обратное – французы опережали нас вдвое по запасам снарядов и мин, а о точном количестве пушек и танков мы имели только очень приблизительное представление. Это успокаивало наших врагов, которые в смутных размышлениях рассчитывали на наш здравый смысл, не понимая того, что кот, зажатый в углу, неминуемо превращается в тигра. Возможно, мы сделали неосторожный шаг, продемонстрировав в апреле 1939 года нашу колоссальную и волшебным образом увеличивающуюся мощь. Не всегда следует демонстрировать врагам свои амбиции. Это следует делать только в том случае, если вы понимаете, что они могут сделать удар первыми. Тогда демонстрация силы является сильным предупреждением. Конечно, с точки зрения здравого смысла этого не следовало делать, в то числе и потому, что там были наши самые новейшие разработки, за которыми присматривал и Сталин со своей камарильей. Но те, кто полагает, что лишь моё личное тщеславие подвигло нас на такой помпезный парад, на само деле ошибаются. Я счёл более выгодным не скрывать наши приготовления потому, что ес-

ли бы мы не были открыты, у наших врагов создалось бы чёткое представление, что мы скрываем свои намеренья нападать на Францию. У нас были сведения, что английская разведка так и рыщет вокруг наших заводов, и кое-что ей удалось узнать. Это подтолкнуло их к более интенсивным приготовлениям. То же, что мы рискнули открыто показать миру нашу силу, как бы говорило им – тот, кто готовится к войне, будет достаточно умён, чтобы скрывать свои намеренья. Они клюнули на эту удочку и сочли демонстрацию нашей силы актом запугивания. Подумали, что мы блейфуем! Что мы павлины, более всего озабоченные тем, как мы выглядим в глазах всего мира. Мы внимательно проанализировали тогда публикации западной прессы и поняли, что элиты Англии и Франции, втайне не считавшие меня идиотом или «Дон Кихотом в сапогах», как они порой изволили выражаться, думают, что мы будем ещё год наращивать силы для решающего удара. Это было их ошибкой. Но я понимал, что у нас нет не только года времени, но и нескольких месяцев. Выбор времени для творчества или войны – важнейшая предпосылка успеха. Начни дело преждевременно или промедли минуту, и провал неминуем. Великие художники всех времён на самом деле проявили гениальность только в одном – они остро чувствовали, когда нужно приступить к делу так, чтобы ветер времени подул в паруса успеха. Когда происходит такое, всё делается само собой, и даже недостаток или ущербность в чём-либо становится плюсом.

Хотя ресурсов у нас было катастрофически мало, выучка солдат и их боевой дух были невиданно высоки. Все рвались в бой, и не было никаких нытиков. Я всегда верил в истинную силу немецкого солдата, знал, что он никогда не подведёт. Мы сделали всё, чтобы аура успеха вознеслась над нашей юной империей, обволакивая все сферы жизни. Особенно активно проводились учения, спортивная выучка и выносливость подразделений становилась всё выше, дух рот – всё сплочённее.

Внутреннее строение вермахта было усовершенствовано. Особенно сильные успехи мы имели в обеспечении армии новейшими видами связи, что делало её ещё более мобильной. Мы предприняли в этом смысле невиданные усилия, и с радостью видели, как наша армия преобразуется на глазах.

Планирование операции было делом чудовищно интересным. Перед нами была шахматная доска с тысячью фигур и миллионами полей. Играть в такие шахматы – захватывающее занятие, и сотрудничество с генералами и специалистами генерального штаба было очень интересным. Несколько возможностей было отвергнуто сразу, над другими мы продолжали работать. В конце концов было принято единственно верное решение – нанести два рассекающих удара: один через Голландию и Бельгию, с резким поворотом во внутренние районы и через болотистые леса, издревле считавшиеся совершенно непроходимыми. Нельзя было дать сла-

бину, и мы обсуждали мельчайшие детали, начиная от количественных пропорций, экипировки войск, и кончая оптимальными запасами продовольствия и поставкой воды, если колодцы будут отравлены. Изучение оборонительных линий противника ввергло поначалу наших генералов, с их стандартным консерватизмом, в уныние. Идти напролом через линию Мажино было делом самоубийственным, что тогда понималось всеми. Там было сосредоточены огромные запасы снарядов, бункеров, окопов, всё было заминировано, а самое главное – долгосрочные форты сделаны из крепких материалов. Голубоватый цвет французских фортов подсказал нам, что марка бетона, применявшегося при их строительстве была очень высокой. Разрушить такие укрепления с наскока не представлялось возможным. У французов были лифты в фортах, огромные запасы еды и провианта, калибр орудий был чудовищен. Там было масса танков и довольно хорошее снабжение автомобильным транспортом. Взять такие крепости в лоб было невозможно. Я предложил искать альтернативу, и, признаюсь, не мной было высказано предположение, что выгодной позицией для первой волны наступления будет рывок через Голландию. Что же касается самих фортов, то когда прорыв через свободные районы Голландии будет совершён и противник оттянет часть сил с линии Мажино, было логичным нанести удар и по ослабленной линии Мажино. Голландия, не столь скреплённая с Англо-Французским союзом, не имела к тому времени ни своей до-

стойной оборонительной доктрины, ни системы укреплений границ, что делало их территорию более уязвимой. Их армия была также чистой условностью и количественно и по качеству. К тому же мы ясно понимали, что в своей массе голландцы числят себя ответвлением германской расы и когда вермахт перейдёт границу, перед многими их голландцев встанут вопросы, стоит ли сражаться с братьями по крови? О настроениях голландского населения мы знали – большинство нормальных людей нам сочувствовало, и было готово помогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.